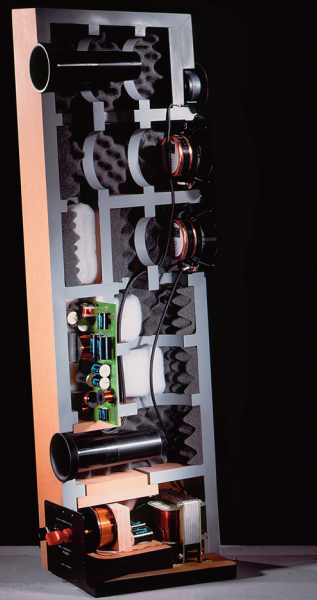

ЗАПАХ МУЗЫКИ

Новые немецкие акустические системы класса high end от TIDAL

В аналоговом аудио давно не открывали Америк. Да и цифровой звук, если не считать многоканальной эйфории и новых форматов, сюрпризов уже не преподносит. И все же подчас происходит нечто, заставляющее ярых ретроградов усомниться в том, что раньше и сахар был слаще, и аппаратура музыкальнее. Есть мнение: новый ренессанс аудио не за горами.

TIDAL
we build emotions.

Piano

Piano

Успех, минуя ветеранов индустрии, иногда приходит к новичкам. До 1999 года, когда в Германии появилась фирма **Tidal**, труднопроизносимое имя ее основателя — Йорн Йанцзак (Jorn Janczak) — не было известно в «аудиоклубе». Этот энтузиаст бескомпромиссного звука решил бросить вызов лучшим достижениям индустрии и продемонстрировать всему миру, «как надо звучать». И Йорн реализовал свои амбиции, обзаведясь сообщником в лице Юргена Меесена (Jurgen Meehsen), переехав из Лейпцига в Колонь, придумав броский, но не слишком оригинальный слоган («We build emotions*»), а также получив международный патент на новую разработку по части конструкции диффузоров (технологией воспользовалась калифорнийская фирма **Renaissance Sound**). Немногочисленная линейка компонентов **Tidal**, позиционируемых компанией как супер-хайэнд, на данный момент включает пять моделей АС, двухканальный усилитель мощности и предварительный усилитель. Кроме того, аппаратура **Tidal**, совсем недавно появившаяся в московском салоне «Новая Сфера», уже успела поразить посетителей внешностью и качеством отделки.

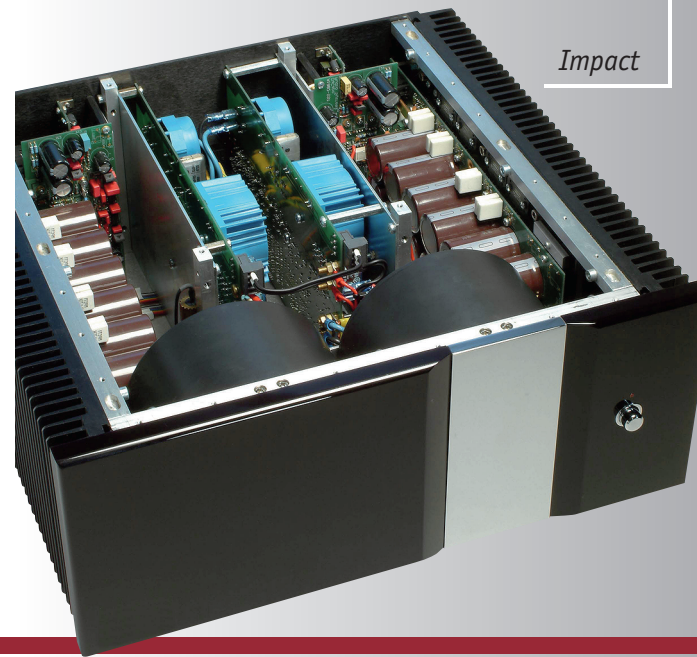
Piano (13 000 евро за пару)

В пятерке моделей АС **Tidal** колонки *Piano* находятся ровно на полпути от полочных мониторов *Atea* к «флагманам» *Sunray*. Однако, по мнению разработчи-

ков, именно *Piano* — самая удачная модель. Чуть наклоненные назад корпуса акустически инертны: толщина стенок из сверхплотного МДФ достигает 10 см, а весь внутренний объем заполнен вертикальными и горизонтальными перегородками с круглыми отверстиями, создающими структуру, напоминающую соты. Изнутри корпуса покрыты меламином, предохраняющим МДФ от влаги, снаружи — древесным шпоном и десятком слоями рояльного лака общей толщиной 2,5 мм. Каждый слой после нанесения шлифуется вручную. Порты фазоинверторов (их два) выведены на заднюю стенку, как и входные клеммы фирменной конструкции, обжимающие кабель по окружности. Вторая пара клемм (*bi-wiring, bi-amping*) предлагается в качестве опции, у нашей пары колонок она отсутствовала.

Динамиков три: два средне-низкочастотных 165 мм производства **Seas** с металлокерамическим диффузором и никелированным фазовым рассекателем и один 38 мм ВЧ-излучатель *Scan Speak* с мягким куполом (особым образом «доведенная» модель *Revelator* топовой серии), он установлен на бархатной подложке. Перед сборкой колонок динамики долго «разогревают» на специальном стенде, где в то же время снимаются их характеристики для парного отбора.

Платы кроссоверов защищены от вибраций, создаваемых тыльной стороной диффузоров. Детали подбираются с допуском не более 2%. В их числе металло-

Impact

пленочные резисторы, бумагомасляные емкости с серебряной фольгой, конденсаторы МКР, намотанные серебряной фольгой и медным проводом катушки с «воздушным» сердечником, а также массивная индуктивность с магнитным сердечником в басовой секции. Готовые фильтры проверяются на точное соответствие расчетным характеристикам. Сведения о порядке фильтров в открытых источниках информации отсутствуют, но большое количество деталей свидетельствует о том, что схема не самая простая. Конструкция АС *Piano* и схемы фильтров рассчитывались с помощью известных алгоритмов Clio и MLSSA, а лабораторные эксперименты с прототипами велись на прецизионном измерительном оборудовании **Brüel&Kjaer**. В результате, как утверждает компания, получены выдающиеся показатели по равномерности АЧХ и ФЧХ, групповому времени задержки, а также хороший отклик на «ступеньку» и оптимальная диаграмма направленности.

Рабочий диапазон *Piano* 31 Гц — 23 кГц при неравномерности всего 1,7 дБ. Фантастика! Зауженные рамки неравномерности АЧХ — причина того, что нижняя частота на первый взгляд может показаться не слишком впечатляющей (при обычных ± 5 дБ она сместилась бы гораздо ближе к заветным 20 Гц). Чувствительность составляет 86 дБ, импеданс колеблется в пределах 4–6 Ом, не выходя за эти пределы (снова рекорд?), и поэтому разработчик декларирует полную уместность лампового усилителя в тракте. Вес каждой колонки с упаковкой — 81 кг.

Impact (20 500 евро)

Усилитель мощности, собранный в ключе «двойного моно» в массивном элегантном корпусе. Два торoidalных силовых трансформатора с магнитной экранировкой мощностью 800 ВА каждый, суммарная емкость фильтра питания 240 000 мкФ, «быстрые» электролиты, отсутствие элементов защиты непосредственно в сигнальной цепи (нет даже выходного реле), вместо этого — «умные» следящие схемы, реагирующие на пе-

регрузку и аномалии питания, а также постоянное напряжение на выходе. «Мягкий» старт, механическое демпфирование элементов корпуса, небалансные и балансные входы, фирменные выходные посты (те же, что у *Piano*), гарантированное сохранение стабильности при нагрузке ниже 1 Ом. Вот и все доступные подробности — тип транзисторов выходного каскада (биполярные, полевые, комбинированные), их количество и режим работы неизвестны (судя по температуре радиаторов, обычный АВ).

Объективные характеристики усилителя, в общем, рекордов не бьют. Мощность (140, 260, 400 и 600 Вт на канал соответственно на 8, 4, 2 и 1 Ом) при половинной нагрузке не удваивается, как у знаменитых «Крелей» и «Марк-Левинсонов». Хотя демпфинг-фактор (>200), скорость нарастания выходного сигнала (50 В/мкс), рабочий диапазон (1 Гц — 250 кГц, -3 дБ) и коэффициент гармоник (<0.007%) весьма неплохи.

Preos (18 900 евро)

Предварительный усилитель с пятью линейными небалансными входами и фонокорректором для MC-го-ловки (четыре переключаемых значения импеданса). Балансный и небалансный выходы. Построен тоже по схеме двойного моно, оснащен дискретным шунтовым аттенюатором регулировки громкости. В цепи сигнала присутствует только один резистор делителя, второй (шунт) коммутируется с помощью реле. Всего здесь 128 реле, управляемых аналого-цифровым преобразователем, которому, в свою очередь, предшествует моторизованный потенциометр ALPS. Сложно, но со вкусом — настоящий аудиофильский максимализм в реализации минималистской концепции! Вес аппарата — 32 кг, что для предусилителя является весьма красноречивым показателем.

Preos

* «Мы создаем эмоции» (англ.)

Звучание

Описанные выше компоненты **Tidal** плюс цифровой источник — «всеядный» *Teac DV50* (\$7300), акустические кабели *Argentum Acoustic*, межблочные *Ultralink Platinum* (в том числе балансные — между предусилителем и оконечником), а также сетевой фильтр *Argentum Acoustic Power Grid X8* (\$ 2050) — вот и весь тракт.

Компания **Tidal** не делает источников, кабелей и сетевых фильтров, и, значит, этот комплект можно считать «монобрендовым». Первая реакция на звучание — недоумение: разве в системе есть сабвуфер? Уж больно «отдельным» от всего остального показалось звучание басов — увесистых, глубоких, с выраженной атакой, хорошим «телом» и «теплым воздухом» самых низких частот, которые мы не слышим, но воспринимаем то ли кожей, то ли, согласно известной формулировке, «печенью». В приведенном выше описании тракта сабвуфер отсутствовал. В действительности — тоже.

Собственно, почему воспроизведение баса напольными колонками высотой 117 см, хотя и без полуметровых «лопухов»-вуферов, должно удивлять? Однако качество низов в этой системе показалось необычным. Одна из пьес трио Билла Эванса демонстрировала этот автономный и самодостаточный бас. Каждая нота контрабаса столь же конкретна, осязаема и конечна по длительности, как, например, фортепианная, лишь с разницей по высоте тона. Системе за считанные минуты удалось сломать стереотип, относящийся к самой капризной части звукового спектра — басам. Мы привыкли слышать «басовый кисель», в котором плавает все, что находится выше по шкале частот; он «затекает» буквально во все щели между обертонами, аккордами и инструментами, удушая паузы и обволакивая послезвучия своей силиконовой слизью. И это мы считаем «правильным» басом. Не потому ли, что другого баса почти никогда не слышим, разве что на концерте?

Затем «басовое откровение» сменилось растерянностью: зацепиться-то больше и не за что. Как-то сразу пропал интерес к высоким, средним, тембровой чистоте, динамике и глубине сцены. Да и к звуку вообще. Звук начинает играть утилитарную роль «носителя музыки». Технического атрибута — вроде динамиков, стенок корпуса или радиаторов усилителя. Без него нельзя, но не в нем смысл. Адекватно воспроизводится именно музыка.

С непостижимой быстротой и уверенностью система поднялась на высшую ступень диалога — не с экспертом уже, но со слушателем. Возвращение блудного меломана, затесавшегося в ряды аудиофилов...

А ведь малейшая брешь в физической достоверности воспроизведения, робкий намек на ложь или даже невинное лукавство в мгновение ока вернуло бы оцепеневшего слушателя на грешную землю. Но ни в едином звуке, ни в единой паузе не было лжи. И металлические нотки в вокале Хосе Каррераса на кульминационных «перевалах» арии Родольфо («Богема» Пуччини) обозначали предел возможностей человеческого голоса, но не АС.

Колонки открыли перед нами бесконечную перспективу сцены. На ней неуловимая сущность гармоний материализовалась в скульптурно-осязаемых формах звукового вещества, отбрасывая многомерные ассоци-

ативные проекции на сопредельные области чувственного восприятия. Слух как будто стал одновременно зрением, осязанием и обонянием. В комнате «запахло» музыкой. Аромат открытой крышки рояля, наканифоленного смычка, ветхих нотных тетрадей, потертых пюпитров... Волнующие ароматы музыкальной кухни, десятилетиями дремавшие в подсознании, вдруг пробудились.

Акустическая система подобралась вплотную к самой сути музыкального искусства! Далеко не каждый «живой» концерт дает возможность столь глубокого эмоционального погружения, как эти «электрические ящики».

В самом ли деле одна только безупречность формы — электрического сигнала — гарантирует целостность содержания? Если да, то где была та неведомая брешь, которую наконец-то удалось законопатить?

Может быть, амбициозным конструкторам **Tidal** просто повезло. Так или иначе, «количество качества» в созданном ими тракте, несомненно, перешло некий рубеж, отделяющий реалистичность от реальности, а музыкальность — от музыки.

Возможно, те самые 1.7 дБ неравномерности АЧХ, косвенно свидетельствующие о ровной фазовой характеристике колонок *Piano*, определяют «абсолютный музыкальный слух» этой системы, скрупулезно разрешающей бесчисленные оттенки звуковых сочетаний, вскрывающей микроскопические девиации высоты тона и тембровой окраски.

Каждая модуляция темы из мажора в минор, еле уловимые акценты, пряности диссонирующих созвучий, малейшие вариации громкости и ритма — все это действует на слушателя с необычайной силой, почти гипнотизируя. Система как будто проецирует в пространстве очередной «музыкально-голографический» слайд: вот большой симфонический оркестр, вот струнный квартет, а вот — скрипичное соло. Каждый из них аутентичен и узнаваем, в каждом — неповторимая атмосфера музыкального события, пропитанная ароматом эпохи, масштабы и акустика зала.

Идеально передана исполнительская экспрессия, вплоть до капель пота на лбу, до сладостно-мученической гримасы на лице музыканта — все это проступает сквозь звуковую ткань пятнами видений.

До сих пор только звук можно было купить за деньги. Теперь продается музыка.

